

Фрагменты эвакуационной истории Ульяновской области

Главный конвейер УльЗиС. 1940-е

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) кардинально преобразила экономику Ульяновской области. На территории только города Ульяновска в 1941–1942 годах обособались 28 организаций и государственных учреждений союзного значения, 15 крупных предприятий различных отраслей промышленности.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 августа 1941 года превратило Ульяновск в один из центров эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы.

Первым предприятием, прибывшим в Ульяновск, была фабрика им. КИМ из Витебска (ныне фабрика «Русь»). Первые вагоны с оборудованием и рабочими прибыли 13 июля 1941 года. Всё лето и осень шла работа по запуску производства на новом месте — на площадях прядильной фабрики, и уже 9 октября 1941 года предприятие с 352 рабочими приступило к работе. Фабрика им. КИМ в годы войны изготавливала чулочно-носочные изделия, свитера, нижнее бельё, пряжу и вату.

Среди эвакуированных предприятий были фабрика имени Горького (Киев), Харьковский завод «Электропускатель» им. Сталина, завод контрольно-измерительных приборов № 10 (г. Киев), московский НИИ № 12, Ленинградский завод № 278, Вяземский завод № 149, Московский завод им. Сталина «ЗиС» и 25 правительственных учреждений и организаций союзного значения, в том числе наркомат Военно-морского флота СССР, Наркомат речного флота СССР, Наркомат обороны СССР (отдельные отделы), Наркомат иностранных дел СССР, Наркомат юстиции СССР и Верховный суд СССР (полностью), Госбанк СССР, Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград), Воронежский государственный медицинский институт и Воронежский государственный зооветеринарный институт.

Будущий УАЗ

В августе 1941 года заместитель главного инженера ЗиСа (завод имени Сталина) Е.А. Дундуков, осмотрев в Ульяновске территорию складов Государственного таможенного управления, телеграфировал в Москву: «Место для разворачивания автомобильного производства не совсем пригодно, но в нынешних условиях удовлетворяет».

После его телеграммы 12800 единиц оборудования, для которого понадобилось 7708 вагонов и платформ, было направлено в Ульяновск.

Руководители и работники будущего Ульяновского автозавода прибыли в город 20 октября 1941 года. Директором завода был назначен П.И. Шварцбург. Временный приют заводчане обрели в общежитии Ульяновского педагогического института, в одной из школ города, а кто-то был расселён в частных квартирах. Позднее эвакуированных рабочих приняли в Кремёнках, Лаишевке, Барагаевке, Арском и других сёлах в 10-30 километрах от города.

Уже в апреле 1942 года в Ульяновске начался выпуск автомашин ЗиС-5В. К концу 1943 года с главного конвейера сходило по 80-100 машин в сутки. В 1943 году было собрано 4,2 тысячи машин ЗиС-5В и несколько сотен трёхосных грузовиков-вездеходов «Студебеккер-ЮСб-62» из деталей, поставляемых Америкой по ленд-лизу. В мае 1944 года появляется опытный образец 3,5-тонного дизельного грузовика УльЗиС-253.

В военные годы Ульяновский автомобильный завод имени Сталина произвёл более семи тысяч автомобилей и двадцать пять тысяч моторов.

За годы войны швейная фабрика № 5 и швейно-трикотажный комбинат имени Ворошилова пошили 4 миллиона шинелей; текстильные предприятия изготовили 23 миллиона 890 тысяч метров серошерстяного и мундирного сукна. Построена первая теплоэлектроцентраль при Ульяновском автомобильном заводе имени Сталина, которая снабжала весь город.

Продукция завода УльЗиС — автомобиль ЗиС-5

Продукция завода УльЗиС — автомобиль УльЗиС-253

Ульяновский патронный завод № 3 имени Володарского

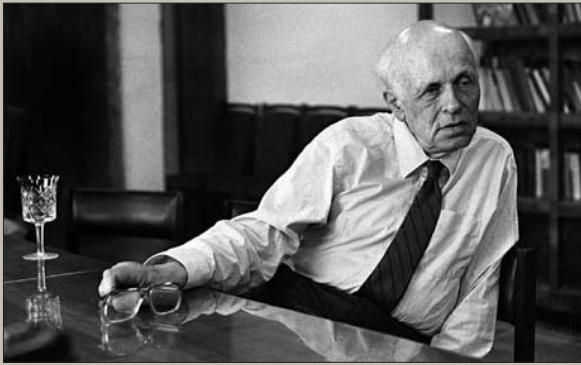
В первые месяцы войны территорию предприятия расширили на 67 гектаров. Здесь дополнительно разместилось 543 единицы оборудования, доставленного из западных районов страны.

В июне 1942 года завод был награждён орденом Трудового Красного Знамени за увеличение выпуска продукции на 228%. Получение награды означало: как и прежде, завод — верный страж своей страны.

За всё время Великой Отечественной войны предприятие выпустило более 5 миллиардов штук патронов к стрелковому оружию, в том числе 2,7 миллиарда патронов для пистолета Токарева, пулемётов системы Шпагина, Дегтярёва, Судаева, 2 миллиарда патронов калибра 7,62 мм, 226 миллионов патронов для крупнокалиберных пулемётов ДШК, а также 107 миллионов патронов крупного калибра (14,5 мм) для противотанковых ружей системы Дегтярёва, Симонова.

Некоторые из образцов боеприпасов, производимых на Ульяновском патронном заводе № 3 имени Володарского, были уникальными (например, 14,5 мм патроны для противотанковых ружей).

В годы войны здесь работали четыре изобретателя-лауреата трёх Государственных премий СССР военных лет: Лев Николаевич Кошкин (создатель первых в Европе роторных станков для производства патронов), Андрей Дмитриевич Сахаров, Александр Иванович Звягин и Иван Николаевич Кузьмичёв.

А.Д. Сахаров

Центральная лаборатория завода имени Володарского, в которой во время ВОВ работал академик А.Д. Сахаров

**Из воспоминаний
А.Д. Сахарова**

<...> главный инженер А.Н. Малов был в лаборатории и предложил нам заняться разработкой прибора контроля бронестойкости сердечников на полноту закалки <...> Моя задача была найти метод контроля без разрушения сердечника. Через месяц у меня уже было хорошее решение, и я начал первые контрольные опыты на опытной модели, сделанной мною собственноручно с помощью механика лаборатории. В декабре-начале января я испытывал модель прибора самостоятельно, проводя много часов в цеху, где проводились операция закалки сердечников и их проверка <...> Потом выделенный мне в помощь конструктор сделал чертежи «промышленного» варианта, и вскоре его испытывала специальная комиссия.

Промышленный вариант, впрочем, был очень похож на лабораторный; даже медная трубка, которую я нашёл на свалке около лаборатории, была точно такой же. <...> Прибор был разрешён комиссией к использованию в производстве и фактически использовался много лет<...> Я получил денежную премию 3000 рублей, это было не очень много, но приятно, а признание давало большую свободу действий. (Для сравнения – моя зарплата была 800 рублей; по теперешним деньгам премия, примерно, 300 рублей, зарплата – 80 рублей.) В 1945 году я получил авторское свидетельство об изобретении. Через несколько лет я случайно увидел в учебнике «Патронное производство», написанном бывшим главным инженером А.Н. Маловым), описание моего прибора.

Институт автоматики и телемеханики Академии наук СССР (ИАТ, ныне Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова), переведённый в Ульяновск, отложил теоретические разработки, как роскошь, до лучших времён и занялся разработкой устройств автоматического контроля, в частности для дозировки пороха, чтобы техникой восполнить недостающую рабочую силу. Именно в Ульяновске, согласно приказу от 12 июля 1941 года ИАТ, в качестве старшего научного сотрудника был допущен к исполнению обязанностей доктор технических наук В.А. Трапезников.

В начале войны институт возглавлял профессор А.Ф. Шорин, лауреат Сталинской премии, изобретатель буквопечатающего телеграфного аппарата, аппаратуры для фотографической и механической записи и воспроизведения звука («шоринофонов») и создатель звукового кино.

Имя Александра Фёдоровича неотделимо от истории отечественного кинематографа. В титрах многих классических советских фильмов 30-40-х годов, среди которых «Путёвка в жизнь», «Семеро смелых», «Весёлые ребята» и «Чапаев», фигурирует фраза «Звук записан по системе инженера Шорина». После его смерти в 1941 году все военные и первые послевоенные годы институт возглавлял член-корреспондент АН СССР В.И. Коваленков, чьи разработки телефонных усилителей легли в основу первой в России автоматической междугородной телефонной связи между Москвой и Ленинградом. Здесь же под руководством Б.С. Сотскова, одного из тех, кто стоял у истоков бионики, соединяющей секреты природы с принципом работы техники, в институте был создан центр по борьбе с минной опасностью.

В годы эвакуации с октября 1941 по октябрь 1943 года в Ульяновске находился один из основоположников российской исторической географии и исторической демографии В.К. Яцунский. Он заведовал кафедрой и преподавал в Ульяновском педагогическом институте. Именно он стал тем человеком, который ещё в 1947 году попытался ответить на вопрос «Что такое историческая география и что она даёт географу». В 1962 году

под руководством В.К. Яцунского в СССР был реализован первый совместный проект археологов, картографов и этнографов – создан исторический атлас.

Часть центральной военно-морской библиотеки тоже оказалась в Ульяновске. Её эвакуировали на барже. Кроме книг, погрузили алфавитный каталог, инвентарные книги и основную библиографическую картотеку. После того как баржа прибыла в Ульяновск, библиотеку выгрузили на берег и накрыли брезентом. Была уже осень. Сентябрь, погода ненастная. Часть фондов подмокла, часть ящиков не выдержали и рассыпались. Десять дней они оставались на берегу, после чего библиотеку поместили во временное помещение, а потом – в подвал трёхэтажного здания на улице Энгельса, дом 19. Из ящиков сделали стеллажи, а подмоченные книги просушили. 11 тысяч томов военно-морской и справочной литературы разместили на полках.

За годы войны коллективом библиотеки из пяти человек в Ульяновске был создан уникальный 18-томный указатель «Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)», включавший книги и статьи из периодических изданий, центральных

и флотских. В полном варианте указателя учтено 50 тысяч названий (в его кратком варианте 4 тысячи). Он хранится в единственном машинописном экземпляре в фондах ЦВМБ.

Здание, где размещалась библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Мелекесе

Мелекес также принимал эвакуированных. Здесь разместились 3 эвакогоспиталя на 1600 коек. Сюда же были переправлены 12 вагонов книг из наиболее ценных фондов Всесоюзной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Житомирский театр музыкальной комедии в немалой степени способствовал созданию в 1943 году собственного драматического театра имени А.Н. Островского. В центре Мелекесса

на пересечении улиц III Интернационала и Самарской, в клубе льнокомбината разместилась Витебская чулочно-носочная фабрика им. К. Цеткин. В городе разместили и мастерскую НИИ Наркомхимпрома, выпускавшую снаряды для советского военного флота, – позднее на её базе был основан завод «Химмаш». Мелекес и окрестные железнодорожные станции – Мулловка, Новая Майна, Тиинск, Бряндино, Новосёлки, Обамза – стали базой формирования воинских частей. В 1941–1942 годах четыре стрелковые дивизии (1, 58, 336 и 431), две бригады и другие менее многочисленные воинские подразделения вошли в состав 21-й и 10-й армий, созданных в Поволжье. Более 22,5 тысячи воинов ушли на фронт и 4 тысячи из них остались на полях сражений.

**Надежда Липатова,
Сергей Карцев,
Сергей Прокопенко,**

по материалам книги НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина «Симбирский-Ульяновский край в ритмах XX века. Очерки истории» и сетевого проекта «1000 населённых пунктов Ульяновской области»

Погрузка книг. Возвращение из Мелекесса